

ЗАМѢТКА О СТРѢЛКОВЫХЪ РОТАХЪ.

Со введеніемъ въ нашей арміи наръзнаго оружія, учреждены въ каждомъ полку, по числу баталіоновъ, 3 стрѣлковыя роты. Роты эти были отдѣлены отъ своихъ баталіоновъ и поручены командованію начальника стрѣлковъ. Отдѣленіе стрѣлковыхъ ротъ въ особенный составъ имѣло, въ то время, цѣлью дать возникающему учрежденію однообразное и прочное направленіе, облегчить обученіе и сообщить ему спеціальный характеръ.

Когда дѣло было въ началѣ и не существовало положительныхъ инструкцій и руководствъ, естественно, что легче было найти въ полку одного штабъ-офицера, болѣе подготовленнаго къ обращенію съ новымъ оружіемъ и къ занятіямъ по стрѣльбѣ, нежели поручать это зараждающееся дѣло нѣсколькимъ баталіоннымъ командирамъ.

Стрѣлковыя роты обыкновенно располагались или при полковомъ штабѣ, или вблизи онаго, съ тѣмъ, чтобы занятія въ нихъ происходили подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ командира полка. Все это имѣло значеніе, когда дѣло было въ началѣ. Нынѣ же стрѣлковая спеціальность сосредоточивается въ управленіи начальника стрѣлковыхъ баталіоновъ. Здѣсь обсуждается все относящееся до развитія цѣльной стрѣльбы въ войскахъ. Оттуда получаютъ готовыя уже руководства, изученіе которыхъ не представляетъ никакой трудности всякому грамотному человѣку, знакомому съ наръзнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Такимъ путемъ облегчилось образованіе стрѣлковыхъ частей въ полкахъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ затруднить любаго баталіоннаго командира. Тѣмъ болѣе, что и начальники стрѣлковъ не получили для командованія ими спеціальнаго образованія, а подготавлились къ исполненію своихъ обязанностей по тѣмъ же руководствамъ и наставленіямъ, что и прочіе начальники. Поэтому и отдѣленіе стрѣлковыхъ ротъ въ особенный составъ потеряло свое значеніе и, не принося особенной пользы, влечетъ за собою весьма много неудобствъ.

Стрѣлковая рота, отдѣляясь отъ своего баталіона, теряетъ съ нимъ нравственную связь. Стрѣлки, назначаемые преимущественно для подготовленія боя мѣтками выстрѣлами на

дальнія разстоянія, должны внушать полное довѣріе своимъ линейнымъ товарищамъ въ томъ, что они действительно способны нанести вредъ непріятелю. Баталіонный командиръ, отвѣчая за свою стрѣлковую роту, озабочится выбрать изъ баталіона соотвѣствующихъ своему назначенію людей, т. е. людей исключительно способныхъ для дѣйствія на дальнія разстоянія, что требуетъ не только выучки, но и, какъ всякое искусство, природныхъ къ тому способностей: вѣрности глаза, остроты зрѣнія и той неуловимой для теоріи сноровки, которую можетъ приобрѣсти только человекъ, одаренный способностью быть хорошимъ стрѣлкомъ.

Въ настоящее время стрѣлковая рота формируются больше наугадъ, изъ солдатъ ловкихъ и крѣпкаго сложенія; но этого еще не достаточно, чтобы быть хорошимъ стрѣлкомъ. Кроме того, для усовершенствованія своей части, начальникъ стрѣлковъ выбираетъ изъ баталіоновъ людей, оказавшихъ болѣе успѣха въ цѣльной стрѣльбѣ. Подобный выборъ людей влечетъ за собою постоянныя столкновенія начальника стрѣлковъ съ баталіонными командирами, тоже дорожащими людьми способными къ цѣльной стрѣльбѣ, на образованіе которыхъ потрачена известная доля труда и заботливости, но которыми воспользуются командиры стрѣлковыхъ ротъ и начальникъ оныхъ. Это ведетъ къ безконечнымъ спорамъ, разрѣшаемымъ командиромъ полка въ пользу начальника стрѣлковъ, къ скрытію людей, действительно одаренныхъ способностью къ цѣльной стрѣльбѣ, и къ равнодушію начальниковъ линейныхъ ротъ къ усовершенствованію стрѣльбы съ дальнихъ разстояній.

Но и при столь широкихъ правахъ начальника стрѣлковъ, отъ вниманія его весьма часто ускользаютъ люди пригодные для стрѣлковыхъ ротъ, и, разумѣется, ни одинъ изъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ на нихъ ему не укажетъ. Вотъ почему стрѣлковые роты въ полкахъ не достигаютъ той степени совершенства, какой бы отъ нихъ слѣдовало ожидать.

Стрѣлковые роты, не видя 8 или 9 мѣсяцевъ своего баталіона, приходятъ только на баталіонныя ученія во время сбора полка. Являющаяся, такимъ образомъ, рота становится, въ отношеніи своего баталіоннаго командира, въ довольно щекотливое положеніе. У нея есть свой прямой начальникъ, занимающійся ея образованіемъ какъ по строевой, такъ и по стрѣлковой части. Всѣякія указанія, замѣчанія и исправленія баталіоннаго

командира затрогиваютъ самолюбіе начальника стрѣлковъ, принимающаго иногда все это за личность. Во избежаніе столкновений, баталіонный командиръ равнодушно смотритъ на дѣйствія стрѣлковой роты, потому что за нее не отвѣчаетъ.

Размѣщеніе стрѣлковыхъ ротъ, во время широкихъ квартиръ, при полковыхъ штабахъ или вблизи оныхъ не имѣетъ также особаго вліянія на развитіе стрѣлковаго образованія. Оно могло бы принести пользу только въ томъ случаѣ, если бы при полковомъ штабѣ были тиры, которые способствовали бы продолженію образованія, приобретеннаго во время сбора, и подготовляли успѣхъ занятій предстоящаго сбора. Зимой мы можемъ заниматься только теоріей стрѣлбы, прикладкою, прицѣливаніемъ и т. п.; но для этого нѣтъ никакой надобности держать стрѣлковъ при полковомъ штабѣ. Тамъ же, гдѣ стрѣлковыя роты располагаются по ближайшимъ къ полковому штабу деревнямъ на широкихъ квартирахъ, то, будутъ ли ротные дворы отстоять отъ полковаго штаба на 50, 40 или 25 верстъ, успѣхи стрѣлковаго образованія отъ этого ничего не выиграютъ. А потому правило держать стрѣлковыя роты при полковыхъ штабахъ или вблизи оныхъ имѣетъ значеніе болѣе теоретическое, особенно при тѣхъ затрудненіяхъ, какія встрѣчаются при расположеніи войскъ въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ.

Принявъ въ соображеніе вышесказанное, полагаемъ, что стрѣлковое дѣло въ полкахъ пошло бы успѣшнѣе, если бы стрѣлковыя роты составляли со своими баталіонами нераздѣльную часть какъ въ административномъ, такъ и въ образовательномъ отношеніяхъ. При воспитаніи стрѣлковой роты съ ея баталіономъ, должна упрочиться и боевая ихъ связь.

Съ присоединеніемъ стрѣлковыхъ ротъ къ ихъ баталіонамъ освободится въ полку одинъ штабъ-офицеръ, который въ настоящее время крайне необходимъ для завѣдыванія разными учебными командами, состоящими въ зимнее время при полковыхъ штабахъ, для составленія общей отчетности по учебной стрѣлбѣ и для разныхъ другихъ порученій, возникающихъ въ полку постоянно. Въ строю же за нимъ остаются наблюденіе и управленіе цѣпью.

Въ заключеніе считаемъ недлишнимъ замѣтить, что, при образованіи стрѣлковыхъ ротъ, запрещается имѣть въ этихъ ротахъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ. Мы полагаемъ, что подобное требованіе, не имѣя существеннаго вліянія на усо-

вершенствованіе стрѣльбы, часто стѣсняетъ начальниковъ при выборѣ людей въ стрѣлки, особенно въ арміи, гдѣ въ полку кадроваго состава иногда находится отъ 8⁰/₀ до 9⁰/₀ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ. Постараемся объяснить нашъ взглядъ на этотъ предметъ.

Стрѣлки назначаются для дѣйствія мѣткимъ огнемъ на дальнихъ дистанціяхъ; слѣдовательно, чѣмъ больше въ цѣпи будетъ искусныхъ стрѣлковъ, тѣмъ скорѣе будетъ достигнута цѣль.

Но что же общаго имѣетъ искусная стрѣльба съ општрафованіемъ за пьянство, растрату въ пьяномъ видѣ казенныхъ вещей, даже за побѣгъ? А это главнѣйшіе виды преступленій нашихъ солдатъ. Всѣ эти три вида преступленій, бывшіе причиною општрафованія, не уменьшаютъ способности къ стрѣльбѣ. На это возражаютъ, что стрѣлки, дѣйствуя всегда вразсыпную, бываютъ болѣе предоставлены самимъ себѣ, и такимъ образомъ, ускользя отъ ближайшаго надзора начальниковъ, своею нравственностію должны заслуживать болѣе довѣрія. На это можно замѣтить, во-первыхъ, что стрѣлки дѣйствуютъ на болѣе дальнихъ отъ непріятеля разстояніяхъ, гдѣ послѣдствія отъ ошибокъ и уклоненій стрѣлка при исполненіи своихъ обязанностей не столь важны и легче исправить; во-вторыхъ, вразсыпную дѣйствуютъ столько же и линейныя части, но на болѣе близкихъ разстояніяхъ отъ непріятеля, которому удобнѣе воспользоваться всякимъ замѣшательствомъ и безпорядкомъ, если то и другое уже необходимо должны произойти отъ штрафованныхъ. Бдительность, расторопность и доброкачественность солдата особенную имѣютъ важность при исполненіи ими аванпостной службы; а между тѣмъ для этого употребляются преимущественно линейныя роты, въ которыхъ и размѣщаются всѣ штрафованные нижніе чины (*).

Желательно, чтобы въ видахъ улучшенія стрѣлковаго образованія и это стѣсненіе было устранено.

Полковой командиръ.

Г. Смоленскъ.

4-го мая 1868 г.

(*) Кроме того, назначеніе нижнихъ чиновъ изъ штрафованныхъ въ стрѣлки—если они соответствуютъ главнымъ для этой цѣли требованіямъ—быть можетъ дастъ имъ возможность особымъ отличіемъ заслужить прощенье штрафа. *Ред.*